

Марина Царь Волкова

Веру храня
в Рассвет

Марина Царь Волкова

Веру храня в Рассвет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69220717

ISBN 9785006000506

Аннотация

Настоящая книга – переиздание первого сборника петербургского поэта Марины Царь Волковой, вышедшего в 2013 году, который вошли ранние стихотворения автора 2006-2013 гг. Пламенную гражданскую лирику, древнерусские мотивы, пейзажисеверной природы – всё это читатель найдет на страницах книги, запечатлевших удивительно чистый и образный поэтический слог поэта.

Содержание

ВЛАДЕЮЩАЯ СЛОВОМ ЖИВОТВОРНЫМ...	6
Благодарности	10
Солнце под именем Русь	11
Гамаюн	11
Пуще Бога я верю в Россию	13
Ночь	15
Клонятся цветы над бережком	16
Китеж	17
До последнего смертного боя	19
Единственный в поле	21
Боги творили тебя в любви	23
Русь былинная	25
Пей до дна грозовую чашу!	27
Русь Небесная за нас!	28
Владеющая словом животворным	30
Гой, Русь-матушка!	31
Нет, не сгинула Русь!	33
Разгуляйся, душа!	34
Не спят Родные Боги	35
Солнце восходит на Севере!	36
Зачарованными тропами Руси	37
Русское поле	37
Хлебосолнечный день Урожая	38

Сладко пахнут дикой мятой сонные луга	39
Как тихи рассветные часы	41
Белоярый туман	42
Беловодье	43
Даждьбог и Велес	45
Позолочена сонная даль	47
В перламутровой чаше небес	49
Радуга	50
Осеннее Макошь	52
Вересень	54
Пора листопада	56
Радогощь на Вуоксе	58
Грудень	60
Лебедь белая	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Веру храня в Рассвет

Марина Царь Волкова

Редактор Алексей Елькин

Дизайнер обложки Елизавета Абакумова

Корректор Александр Кузин

Автор предисловия Андрей Бениаминов

© Марина Царь Волкова, 2023

© Елизавета Абакумова, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-0050-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВЛАДЕЮЩАЯ СЛОВОМ ЖИВОТВОРНЫМ...

Писатель, критик, поэт Станислав Золотцев в одной из своих работ отметил, что главное наследие русского поэта – Слово... Это высказывание как нельзя лучше подходит к творчеству Санкт-Петербургской поэтессы Марины Волковой, стихи которой с первой и до последней строчки дышат великим словом – Русь, почти забытым в современной общеупотребительной речи, словом древним, почти архаичным. Но именно Русь – древняя, языческая, первородная, является тем, что даёт силу и вдохновение автору этой книги и в итоге порождает поэтическое Слово.

*«Душу в себе природу бунтовскую
И время вспять отправить не берусь,
Но до сих пор я о тебе тоскую,
Былинная, языческая Русь!» —*

пишет поэтесса. Однако время само поворачивается вспять, когда погружаешься в мир её стихов, литературных героев, образов. Встают из глубины веков славянские боги, звучат древние молитвы, звенит сталь клинков, льётся чистая песня. Напевность слышится в большинстве представленных произведений, слова складываются в мелодию, ме-

лодия — в песню:

*«Белоярого тумана молоко
Расплескалось меж задумчивых полей,
Синь над ними протянулась далеко,
А над лесом небо ярче и светлей...*

*Заряница распростёрла алый плащ
Над усталой и сонною Землёй,
Над верхушками густых, дремучих чащ
Засветился Солнца образ золотой».*

Безусловно, автор идеализирует язычество, видя в нём только красоту, чистоту и героизм дней минувших, исключая всё негативное, что язычеству было свойственно. Дотошный критик, а тем более — историк, наверняка найдет в стихах Марины Волковой несоответствие неким историческим событиям, ритуалам и реалиям жизни славян. И конечно будет прав. Однако с точки зрения литературы такая идеализация сродни древним преданиям, повествующим о гордости, достоинстве и героизме русских людей, о том, что должно пройти сквозь века и оставить только добрый, неизгладимый след в сердцах потомков.

Книга изобилует старорусскими словами, именами славянских богов, древними названиями времен года, атрибутов жизни славян. Однако, благодаря несомненному таланту Марины Волковой, слова эти не выглядят анахронизма-

ми, а скорее, наоборот, – позволяют читателю глубже погрузиться в эпоху, приблизиться к тому, что самому автору уже давно близко и знакомо – к первородной русской душе, точнее – к Русскому Духу, воспетому в древних былинах, в русской литературе, но позабытому, растерянному, утраченному в суматошности нашей современной жизни.

Произведения глубоко образны, но образность эта – не салонный эпатаж и не вычурность постмодернизма. Образы Марины Волковой конкретны, ярки и будто бы подсказаны её истинно русской душой, удивительно искренним и трогательным восприятием картин окружающего мира:

*«Небо опять меняет цвета знамён.
Солнышко пьёт зарю из озёрной чаши.
А на полях вовсю отцветает лён,
И голубеют будущие рубахи».*

В её строках живут рядом грусть и радость, боль и счастье. Причем грусть и боль связаны, в первую очередь, с Россией современной, с обнищанием русского духа, с противостоянием русского русскому. Но это не боль безысходности, а скорее горькая констатация факта:

*«Мало ли крови пролили деды, мало ли силы
Отдали внукам ради их счастья, ради любви?
Дедов не помним, дружбы не ценим, и до могилы
Бьёмся друг с другом, пьяно купаясь в братской крови».*

И здесь же:

*«Больно и трудно будет ломаться наша гордыня,
Срок наступает, близок рассветный, огненный час!
Встань со мной рядом, силой единой будем отныне,
Русь пробудится дивной Жар-птицей в каждом из нас».*

Это вторая, нет, скорее первая и главная сторона поэзии Марины Волковой – глубокая патриотичность, любовь к своему народу, вера в его возрождение и в возрождение через русских людей самой России:

*«В нас любовь к отчим землям – без меры!
А о вере, коль хочешь, спроси.
Для меня нет достойнее веры,
Верю свято в величье Руси!».*

Думается, что эта книга – первая авторская книга Марины Волковой – предназначена не только для тех, кто ценит русское слово, самобытную, талантливую поэзию, кто верит в Россию, но ещё в большой степени для тех, кто к этой вере стремится, кто непременно хочет её обрести.

Андрей Бениаминов
поэт, член Союза писателей России

Благодарности

Эта книга – переиздание первого, дебютного сборника Марины Царь Волковой, увидевшего свет в 2013 году. Над ним работали замечательные люди, без которых его никогда не было бы. Как дань уважения к их труду, книга переиздается без исправлений и дополнений, несмотря на то, что спустя десять лет автор не прочь внести некоторые стилистические правки и сокращения.

Огромная благодарность людям, которые в 2013 году принимали участие в создании этой книги:

Александр Кузину – за идею и чуткое руководство.

Елизавете Абакумовой – за великолепное оформление (в переиздании внутреннее оформление текста не сохранилось, но осталась оригинальная обложка).

Алексее Елькину – за неоценимую помощь в подборке и редактировании материала.

Андрею Бениаминову – за замечательное предисловие.

Солнце под именем Русь

Гамаюн

Не Богов пробуждаю до срока, —
Поднимаю от сна русский дух!
Повинуясь Боянову року,
Проникаю и в сердце, и в слух!

Ох, темненько над Русской Землёю,
Но я ведаю — близок восход.
С новой эрой и с новой зарёю
Пробудится великий народ!

Много песен уже перепето,
Знать, близка золотая пора —
Замолкаю за миг до рассвета,
До Сварожьего чудо-утра.

Вы не верьте, я не прерываю
Над Землёю свой вечный полёт, —
С целым миром за миг замираю,
До того, как Светило взойдёт!

В сердце, солнца лучами согретом,
Слово Божье до срока держу,
Я проснусь перед самым рассветом,
Песней звонкой всю Русь разбужу!

Пуще Бога я верю в Россию

Не нужны мне пророки, мессии,
Ныне лично пророчить берусь:
Пуще Бога я верю в Россию,
В неизменную светлую Русь!

Пусть враги Ей готовят могилу,
Вырожденье, забвение, смерть —
Сколько скрытой, таинственной силы
В ней живёт, чтобы это терпеть!

Как бы ни было страшно и плохо,
Но под крыльями Матери Сва
До последнего русского вздоха,
Знаю, будет Россия жива!

Только нужно, родимые братцы,
Повторять это громче и вслух:
Не пришло ещё время сдаваться,
Не погиб до конца русский дух!

В нас любовь к отчим землям — без меры!
А о вере, коль хочешь, спроси.
Для меня нет достойнее веры, —

Верю свято в величье Руси!

Ночь

Ночь... За былъём и бездорожьём
Остатки старых деревень,
Поля, не сеянные рожью,
Лесов густых резная сень.

А небо звёздное так ясно,
Так хрупко, что дышать боюсь.
Всё так же девственно прекрасна
Моя потерянная Русь.

Сам Род, как на краюху хлеба,
Насыпал звёзд слепящих соль
На небосвод. Смотрю на небо,
И затихает в сердце боль.

И обнимает думы нега,
Врачуя раны не спеша.
Светлее звёзд, белее снега
Руси прекрасная душа.

Клонятся цветы над бережком

Клонятся цветы над бережком,
Прячутся в траве ночные росы,
Ветер чешет лунным гребешком
Пышные берёзовые косы.

В сумраке таится шум дубрав,
Сосны так таинственны и алы...
И пленяют сонмы диких трав
Ворожейным запахом Купалы.

Поздних звёзд струится мягкий свет,
Спит Земля, безмолвна и прекрасна.
И в душе рождается ответ:
Всё, что было – было не напрасно.

Китеж

Как царская порфира,
Над нами небеса.
В очах прекрасных Мира
Прохладная роса

Сверкает. Друг, ты видишь,
Уже горит Восход!
Встаёт былинный Китеж
Над гладью светлых вод.

У терема узорных
Ветвей струится вязь,
За тройкою дозорных
Несёт нам Ярий князь

Меч Правды и Победы,
Чтоб злую тьму карать.
За князем наши деды —
Руси Небесной рать,

Горды, непобедимы!
Призывно рог поёт —
Рассвет неумолимо

Над озером встаёт,

Где волны в цвет сапфира,

А в них горит пожар —

В очах прекрасных Мира

Сияет Светлый Яр.

До последнего смертного боя

Надвигаются хмурые тучи,
Полыхает огнями гроза,
Вновь волнуется Волхов могучий,
И темнеет небес бирюза.

В час, когда зоревыми кострами
Загорается купол небес,
Духи предков приходят с ветрами,
И гудит неприветливо лес.

На опущенных долу ресницах
Старых елей – звенящий хрусталь,
Там поют полуночные птицы,
Мне пророча тоску и печаль,

Боль и раны, и с домом разлуку.
Но я вижу идущих ко мне,
И как древко старинного лука
В грозном золотится огне.

На исходе бушующей ночи
В Явь спускается грозный отряд,
Гордых витязей светлые очи

Прямо в душу мне ясно глядят,

И манят, и зовут за собою:

«Просыпайся! Не медли! Не трусь!»

До последнего, смертного боя

Будем биться за славную Русь!

Единственный в поле

Непонятная ворогу статья —
То ли проклят, а то ль удостоен
Духом огненным рать попить
В русском поле – единственный воин.

Вьюга злится, и даль – бел-бела,
Око режет, а видится-мнится,
Что над ним распростёрла крыла
Ясноокая Русь-лебедица.

И гляжу, и сдержать не могу
Я надежды несмелую сладость:
То не кровь, а заря на снегу,
То не сон, а грядущая радость.

А на реках становится лёд,
И мороз настигает дорогу.
Продержись! А как Солнце взойдёт,
Снова рати придут на подмогу.

Кто сказал тебе: «Солнца нету»?!
Это разум закрыла тень.

Мы с тобою на шаг к рассвету
Приближаемся каждый день.

Подъезжая к последней круче
В окончании всех дорог,
Не пугайся суровой тучи.
Мы же русские. С нами Бог.

Боги творили тебя в любви

Боги творили тебя в любви
И провожали таким заветом:
«Вот тебе поле, расти, живи,
Да засевай его горним светом»!

Полные сини озёра глаз
Прячут склонённые долу веки.
Все чужестранцы, узрев хоть раз,
Не забывали тебя вовеки.

Жаждали все обладать тобой —
Горькая правда минувшей были:
Битва за битвой, за боем бой —
Слёзы и кровь на щеках застыли.

Знаешь, какой ты могла бы быть?
Сильной, богатой, здоровой, нежной.
Всех сыновей ты могла б любить,
Ласкою нежить своей безбрежной.

Знаешь, какой ты была, Земля,
Раньше? Могучей, живой, прекрасной!
Но зарастают твои поля,

И умирает зерно напрасно.

Дети, ведясь на обман врагов,
Тянут из матери соки, жилы,
Ты же, боясь прогневить Богов,
Шепчешь: «Наверное, заслужила».

Если бы эту красу и стать
Не покалечили злые беды,
Знаешь, какой бы могла ты стать?
Солнцем Земли и Зарёй Победы!

Каркают недруги: «правды нет,
В рубище Русь по дорогам бродит»...
Только и в рубище сеет Свет,
Правду свою и сквозь ложь находит.

Русь былинная

Душу в себе природу бунтовскую
И время вспять отправить не берусь,
Но до сих пор я о тебе тоскую,
Былинная, языческая Русь!

Ты в жизни, а не только в сказах древних
Осталась ли? – Не ведаешь сама,
Царевна Русь, где в градах и деревнях
Не хижины стояли – терема;

Где хлеб с любовью сеяли на воле,
Трудясь на благо Матушки-Земли;
Где витязи твои на бранном поле
В тяжёлый смертный бой отважно шли,

Гордись лихой Перуновой породой,
За мзду не продававшейся врагам;
Где каждый жил в согласии с Природой,
И не рабом, а внуком был Богам!

Родная Русь! Шатёр небесной сини
И Солнца лик над древностью Земли,
Ты нас хранишь как дева-Берегиня,

От мороков, пришедших издали...

И сквозь века забвенья, сквозь невзгоды
Ты Света не лишилась своего,
Мы, словно от святого Древа Рода,
Питаемся от корня твоего.

Пей до дна грозовую чашу!

В мутной дымке не зрю Стожары,
Лишь звенят кандалы да цепи.
Пахнут кровью горячей степи,
Застит очи мне дым пожара.

Небеса пожирает пламя,
Грозный Бог гневно хмурит брови,
Не к тебе он взывает – к крови,
Что хранит родовую память!

Чтобы вспомнил далёких дедов,
Не крестом, а мечом крещёных,
Не разбитых, не разобщённых,
Чьи уста знали клич победы!

Звон мечей и Бояна струны
Славят дивную Землю нашу!
Пей до дна грозовую чашу,
Деда вспомнивший Внук Перунов!

Русь Небесная за нас!

Настаёт пора чудесная,
Край подходит злобной мгле.
Скоро, скоро рать небесная
Воплотится на Земле.

Запылала синь безбрежная —
Зоревой встаёт пожар,
Вьются стяги белоснежные,
А на них сверкает Яр,

Мчат ладьи в рассветном зареве —
Правды вещие слова,
Их крылами светозарными
Осеяет Матерь-Сва.

Коли очи сердца чистые,
То увидишь и с Земли,
Как летят по небу быстрые
Наших дедов корабли.

Справно делай дело главное,
А настанет судный час,
Знай: отцы и деды славные —

Русь Небесная за нас!

Владеющая словом животворным

Владеющая словом животворным,
Исполненная духа и любви,
Россия остается непокорной,
Храня для нас сокровища свои.

И сколь бы ни пришлось еще страдания
На долю незавидную Её,
Она стоит в основе Мироздания,
Неся предназначение своё,

Как золотую шапку Мономаха,
И как терновый горестный Венец.
Широкого души Её размаха
Страшится зло и чует свой конец!

Живёт Россия, не ушла, не скрылась,
Не сгинула в кровавой мутной мгле,
Она хранит добро, являет милость
И мир несёт народам на Земле!

Гой, Русь-матушка!

посвящается русскому актеру А. Я. Михайлову

Гой, Русь-матушка! Воля-вольная,
Степь широкая, песнь раздольная!
Травы сочные да поля во ржи —
Золотой простор для моей души.
Колокольный звон только слышится,
Да под ветерком рожь колыхается...
Как мила ты мне, Земля родная!
Предраассветная, плодородная.
Я пойду, пойду по степи босой,
Поклонюсь тебе, матери родной.
Много горестей ты извела,
Но сыны твои были преданны —
Смело шли на смерть, да не трусили,
Ведь горело в них сердце русское.
Вот и я несу лепту малую —
Не с мечом стою, а с гитарою.
Я пою тебе песнь рассветную
Про красу твою благолепную,
Про леса твои, про зелёные,
Про луга, росой напоённые,
Про берёзоньки белоствольные,

Про дороженьки твои вольные,
Да про реченьки серебристые,
Да про русские души чистые,

Я пою тебе песню славную,
Чтоб проснулась ты, Русь Державная.

Нет, не сгинула Русь!

Нет, не сгинула Русь! Не ушла в глубину тёмных вод
Нерадивой истории. Кривда Её не убила! —
Под покровом ночным ожидая Сварожий Восход,
Она копит свою светоносную, древнюю силу.

И пока дремлет рать под крестом, опустив правый меч,
И без страха идёт чёрный враг по державным обломкам,
Стражи Китежа-града ведут велемудрую речь,
Сквозь века обращаясь к своим нерадивым потомкам.

И потомки, очистив сердца от беспамятства пут,
С удивленьем великим взирают, безгласны и немые,
Как над светлыми, ярыми волнами грозно встают
Купола золочёные, как богатырские шлемы.

Святорусская Рать! Стяг державный над нами неси,
Будьте, славные предки, потомкам — щитом и примером!
Знаю: каждый из нас, ныне слышащих, — Воин Руси,
Воин Духа и Жрец нашей древней и солнечной Веры!

Разгуляйся, душа!

Разгуляйся, душа!

Позабудь о тоске и ненастье!

Запах воли тем слаще, чем крепче решётка тюрьмы.

Эта воля к победе – последнее русское счастье,
и последний форпост на пути наступающей тьмы.

Не затем, что дурак,

а затем, что ты вольный и русский,

между адом и раем, в туманной и тёмной глуши,

среди сотни широких путей выбираешь ты узкий —
непонятный врагам путь загадочной русской души.

А загадка проста —

не пророки Богов, не мессии;

не умом, не корыстью мы выбрали странный сей путь.

Просто так повезло нам – родиться в великой России,
от рожденья впитав духотворную, вещую суть.

И нести этот крест нам до смерти,

как светоч, как знамя,

освещаая пути всех народов – друзей и врагов.

Русский дух не угаснет. Из искры поднимется пламя,
и не сгинут во тьме внуки древних великих Богов!

Не спят Родные Боги

Зарделось небо розовым румянцем —
Разжѣг костры над пашнями восход,
И Солнце золотым протуберанцем
Коснулось ослепительности вод.

Иду, любуясь росным перламутром,
Красы земной сомненьем не коснусь —
Как будит мир волшебным светом утро,
Так сердце освящает вера в Русь.

Мы общею повязаны бедою,
Но жив наш дух и не проигран бой.
Омоем раны мёртвою водою,
И в путь пойдѣм за новою — живой.

Над бездной лжи, над морем братской крови,
Сквозь боль потерь, неверие и лень
Встаѣт заря рассветной, чистой нови —
На смену тьме грядѣт Сварожий день.

Не все ещё исхожены дороги,
Пройди свой путь, иного не проси.
Идѣт рассвет. Не спят родные Боги,
Готова воскресение Руси!

Солнце восходит на Севере!

Сладкие росы не клевере
Тихо звенят в тишине.
Солнце восходит на Севере!
Север сверкает в огне!

Родина, нами воспетая,
Сбросив проклятье оков,
В светлые ризы одетая
Северных, белых снегов,

Вольная от наваждения
И несмирима уздой,
Гордо идёт к возрождению
Вслед за Полярной звездой.

Долго не жали, не сеяли,
Нынче пророчить берусь:
Солнце восходит на Севере,
Солнце под именем Русь!

Зачарованными тропами Руси

Русское поле

Русское поле! Здесь у лесной межи,
Где красноствольный бор достаёт до неба,
Плещется море тёплой, созревшей ржи,
Землю целуют спелые зёрна хлеба.

Пряное лето, скошенное в стога,
Русские косы – светлый, пшеничный колос!..
А за рекой цветами пестрят луга,
И колокольно-звучный смеётся голос.

Небо опять меняет цвета знамён.
Солнышко пьёт зарю из озёрной чашки.
А на полях вовсю отцветает лён,
И голубеют будущие рубашки.

Пахнет костром и мёдом, и тихнет грусть,
Робко внимая раннему славословию
Тёплого ветра: каждый, влюблённый в Русь,
Неизлечимо болен своей любовью.

Хлебосолнечный день Урожая

Славься, Колос,
Созревший в тиши заповедных полей!
Славься, Сноп золотой,
Сладкий дух испечённого хлеба!
В праздник щедрого Солнца
Поём и идём веселей
По зелёной меже, где с Землёю встречается Небо.

С песней русской, протяжной
Кружит по полям хоровод,
Соты неба сочатся не влагой, а сладостью мёда.
Славься, батюшка Велес!
Будь славен, прадедушка Род!
Каравай на столе, как венец уходящего года.

Лада радугу-пояс
Спускает с небес на поля,
Мы глядим ей вослед,
Первых птиц на излёт провожая.
Славься, Русское Поле! Будь здрава, Родная Земля!
Наш поклон вам, деды,
В хлебосолнечный день Урожая!

Сладко пахнут дикой мятой сонные луга

Ветер песню пел о воле, вторила река,
По серебряному полю кони-облака

Плыли в небе лебедями, было так светло!..
Умывала Русь дождями ясное чело.

До рассвета отшумели ливни вешних гроз,
И приветно загудели листики берёз.

Закачалось сосен море цвета янтаря,
Разгулялась на просторе яркая Заря.

По лазурной глади ясной, пряча нежный взор,
Вышивала нитью красной Зоренька узор.

Разметать узор затейный, Ветер, не спеши!
Огнецветом чародейным расцвела в тиши

Над рассветным перламутром алая печать.
Как люблю я ранним утром Солнце привечать!

На траве дрожат примятой росы-жемчуга,
Сладко пахнут дикой мятой сонные луга...

Как тихи рассветные часы

Как тихи рассветные часы!
Небосвод приветлив и румян,
По волнам серебряной росы
Проплывает лебедем туман.

Даль светла, прозрачна и легка,
Шелестят леса-богатыри,
И ныряют рыбки-облака
В золотое озеро зари.

Открывает очи дева Русь,
Красоту земли в себя вобрав,
И звенит нежалящая грусть
Колокольцем в сонме диких трав.

Золотятся сжатые стога
В жарком свете зоревых костров,
Вольно дышат сонные луга
Под крылом таинственных ветров.

Обласкав дремотные поля,
Ветер гладит косы ковылю.
Пуще неба, Русская Земля,
Пуще жизни я тебя люблю!

Белоярый туман

Белоярого тумана молоко
Расплескалось меж задумчивых полей,
Синь над ними протянулась далеко,
А над лесом небо ярче и светлей.

Небосвод волшебным жемчугом уткан —
Тают звёзды в светло-лунном серебре,
И одни печально падают в туман,
А другие растворяются в заре.

Заряница распростёрла алый плащ
Над усталою и сонною Землёй,
Над верхушками густых, дремучих чащ
Засветился Солнца образ золотой.

Молодым румянцем вспыхнул небосвод,
И вздохнула вольно Мать Сыра Земля,
Пробудились силы живоносных вод
В свете утра. На усталые поля

Блики алые упали широко.
Вижу чудо, небывалое досель:
Белоярого тумана молоко
Превращается в малиновый кисель.

Беловодье

Свет на горние льётся угодыя,
Зоревые плывут облака...
Беловодье моё, Беловодье!
Духа русского чудо-река.
То не царские в злате палаты
Красит зоренька в пурпурный цвет, —
То могучий, священный Алатырь
Огнекрылый ласкает рассвет.
Купол неба – лазурная чаша,
Из которой течёт Млечный путь.
Ясноликая Родина наша,
Вспоминай свою светлую суть!
Напоит светоносные всходы
Неба ясного звёздный ручей,
Смоют чистые, белые воды
Пыль забвения с нежных очей,
И при свете ты ясно увидишь,
Новых витязей славную рать,
И поднимется солнечный Китеж,
И Аркона вернёт свою стать.
Распахнутся над нами чертоги,
Глянет с ласкою дедушка Род,
С неба спустятся Древние Боги,
Мы же встанем в большой хоровод,
Будем славить трисветлое Солнце

В предрассветной, звенящей тиши!
Беловодье хранится на донце
Каждой истинно русской души.

Даждьбог и Велес

По рубиновой длани заката
Золотая Даждьбожья ладья
Волн небесных внимая раскатам,
Освещая весь ход бытия,
Проплывает легко и неспешно,
Возвращаясь к Началу Начал,
И алеет светло и уютно
На закате небесный причал.

Опускается огненный вечер,
Меж небесных, светящихся волн
Выплывает Даждьбогу навстречу
Ясным месяцем Велесов чёлн.
За спиной луноликого Бога
Свет струится вечерней звезды,
Ночь покорно стоит у порога,
Ожидая своей очереди.

Поравнялись светила с Богами
В перекрестье небесных дорог,
Велес шапку снимает с рогами,
Улыбается Солнечный Бог,
Коло дня на закат повернётся,
Значит, Ночи настала пора,
И уходит славянское Солнце

В горний край почивать до утра.

Позолочена сонная даль

Позолочена сонная даль
Огневыми лучами рассвета.
Не тревожь мою душу, печаль,
Провожая ушедшее лето.

Не зовите меня, журавли,
Улетайте, родные, до встречи!
На просторах Родимой Земли
И поётся, и дышится легче!

Осень! Рода золотая пора,
Праздник Хлеба, Добра, Урожая.
Звёзды в небе горят до утра,
В Сваргу светлых Богов провожая.

Серебрится озёрная гладь,
А по ней чередой проплывает
Хрупких листьев багряная рать,
Словно лодочек сказочных стая.

Русский мир полон дивных чудес!
Будто в дедом рассказанной сказке,
До небес поднимается лес,
Ветер дарит неспешные ласки,

Солнце светлое кажет свой взгляд,
Всех миров освещая дороги,
Птицы снова летят в Ирий-сад,
Где живут наши Русские Боги.

Листопад над моей головой...
В сказку с детства мы искренне верим.
В эту Осень войдём мы с тобой,
Как в богатый, расписанный терем.

Велес вынул от Сварги ключи.
Но я вижу, внимая Природе,
Как в звенящей осенней ночи
Слово-Солнце, сверкая, восходит!

В перламутровой чаше небес

В перламутровой чаше небес
Зарождается солнечный день.
Серебрится заснеженный лес,
Убегает полночная тень.

Вещий Велес встречает рассвет, —
Средь зимы он могуч и велик.
Пал звезды дорогой самоцвет
На медвежий его воротник,

Спит Мороз на могучем плече,
А меж елей, чтоб было светлей,
Ходит Зимушка в снежной парче,
Сыплет жемчуг из чаши своей.

Леса дивный, волшебный шатёр
Спит под тяжестью белых снегов,
И взмывает обрядный костёр
К перламутру седых облаков.

Посветлело – ушло время тьмы,
Наступает благая пора —
На жемчужном уборе Зимы
Пляшут алые блики костра.

Радуга

Синий мох брусникою пропах,
Грея камни, не давал им стыть.
Я держала радугу в руках,
И тянулась солнечная нить

Через лес дремучий, через гать,
Через бор, что строен и высок.
Мне её дала Богиня-мать,
Распустив узорный поясок.

Путеводной ниточкой к тебе,
Дивной сказкой радуга была.
И цветной внимая ворожбе,
В глушь лесную я тихонько шла...

Укатился солнечный клубок
И упал в озёр глубоких синь.
Там расцвёл лазоревый цветок,
Словно очи русских берегинь,

Словно глубь отеческих небес,
И ль Узервы хладная вода.
Скрыл тропинку древний, сонный лес,
Не оставив радуги следа.

Тайна вновь окутала ходы,
Все дорожки- тропочки в судьбе.
Только синий ирис у воды
Мне напомнит, милый, о тебе...

Пожелтела пряная трава,
Ветер бродит меж пустых полей...
До весны царица Волхова
Будет грезить радугой своей.

Осеннее Макошьё

Осень, Макошьё, Мокриды —
К завершёнью кологод.
Конь усталый Световида
По-над Волховом бредёт.

Едет низенько над нами —
Ясен взор златых очей,
И струится над лугами
Тихий свет его лучей.

Подошёл к Купальской круче,
Вспыхнул радостно, и вдруг
Скрылся дед в косматой туче!..
Стало сумрачно вокруг,

Над степными ковылями
Ветер северный прошёл,
Ливень хлещет над полями —
Мочит Макошь сонный дол.

Чтобы будущие всходы
Нам порадовали взор,
Мы почтим сегодня воды
Рек могучих и озёр.

Все от края и до края
Мокры сонные поля.
До весны усни, родная
Наша Мать Сыра Земля!

Ярь копи свою и силу,
Спи спокойно, Род с тобой!
Чтоб пылающий Ярила
Разбудил тебя весной!

Вересень

Вересень... Звёзды ещё высоки,
А небосвод наклоняется ниже.
Сумрачных туч грозовые полки
По небу движутся. Полночь всё ближе.

Вереск мерцает на выступах скал,
Струи дождя – серебристые нервы.
Месяц-колдун по-осеннему ал,
Красной ладьёю плывёт над Узервой.

Пахнет грибницею бархатный мох,
Сосны качаются над берегами...
Духа ли водного, лешего вздох,
Шорох ли жёлтой листвы под ногами?

Вместе с ветрами я песню пою
И провожаю брусничные зори.
Осень опять превращает мою
Ладогу в Нево, суровое море.

Волны густые, как жидкая сталь.
Минуло душное, жаркое лето,
Тает в тумане сиреневом даль,
Не обещая тепла и рассвета.

Вересень. Кружится веретено,
Вещая Пряха ни часу не дремлет.
Небо зарницами обагрено,
Осень приходит на Русскую Землю.

Пора листопада

Космы Велеса белым туманом,
Сизой дымкой легли на поля.
Надышавшись осенним дурманом,
Отдыхает Родная Земля.

Наступает пора листопада,
Чудных сказок и долгих бесед,
Под слепящим дождём звездопада
Приходи ко мне, добрый сосед!

Кроны гладит Стрибожич рукою,
Бор еловый высок и остёр.
На яру, над моею рекою
Ты опять разжигаешь костёр,

Будишь полночь раздольною песней —
Как я милому рада дружку!
Ничего нет на свете чудесней,
Чем сидеть на крутом берегу

И кудрей золотые борозды
Гладить, ласкою нежной пьяня,
Да глядеть, как далёкие звёзды
В Волхов падают, тонко звеня.

Золотою подковой на счастье
Ясный Месяц покажет рога,
Упадут мне с утра на запястья
Капли дождика, как жемчуга,

Заряница промчится по небу
На гнедом золотистом коне...
Отправляя последнюю требу
В горный мир, не забудь обо мне!

Я смотрю тебе вслед с крутояра
Листопадным, алеющим днём,
И огнём зоревое пожара
Полыхает небес окоём...

Радогощь на Вуоксе

Ярь бурных волн ударяется в скалы,
Волны Вуоксы подобны качелям,
Блики заката, прекрасны и алы,
Пламенем льнут к малахитовым елям.
Рано темнеет. Среди красных сосен
Пламя костра поднимается в небо,
Щедрая, мудрая, нежная Осень
Нас одарила плодами и хлебом.

Ходит царица, пленяя нарядом,
Празднует Радогощь вместе с народом,
Боги и духи с людьми нынче рядом,
Кружатся вместе с большим хороводом.
В пору сию закрывается Сварга,
Солнечный лик угасает неслышно,
Здесь, в тишине под еловою аркой
Спит Дед-Всевед и прерывисто дышит.

Листья утешно шуршат под ногами,
В ряд на пенёчек опята уселись,
Путь в темноте освещая рогами,
Ходит по острову сказочный Велес.
Месяц молодой, словно лодочка, ладно,
Тихо идёт по небесному морю.
Чудно на сердце, светло и отраднo.

Пламя костра, отражаясь во взоре,
Греет сильнее. Среди позолоты
Алой рябины багряные гроздья
Верной приметой горят для кого-то
В час, когда в Ладогу падают звёзды...

Грудень

Короткие красные зори
Сменяет унылая мгла,
И Мара с печалью во взоре
Глядит, чья дорожка легла

По девственному первоснежью
В холодное Царство Зимы.
В нехитром моём обережье
Я чаю спасенье от тьмы.

Колышутся воды, как студень,
Под стылým дыханьем ветров.
Неласковый, ветреный Грудень
Не любит прощальных костров.

А я всё равно зажигаю,
Чтоб было в предзимье светлей,
И листьев багряная стая
Взмывает над тишью полей.

Две тучи с косматыми лбами
Сошлись над крутым бережком.
А бурый ковёр под дубами
Усыпан весёлым снежком.

Застыли Земелюшки груди
Под тонкою корочкой льда.
За Груднем и Стужень придёт,
С ним юный придёт Коляда!

Лебедь белая

Засверкали ветви в инее узорном,
Ходит по лесу Зима, белым-бела.
Лебедь нежная на зеркале озёрном
Спит, сложив свои прекрасные крыла.

А над ней, зовя и плача, кружат птицы:
«Лес дремучий белым снегом замело,
Просыпайся, наша милая сестрица,
Полетим в края, где сытно и тепло!»

Но не слышит лебедь птичьего привета
И зимует под метелями одна,
Будто нежностью неведомой согрета,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.